**«Иосифлянство» в условиях советской действительности
(1927–1935 гг.)**

Юрий Николаевич Макаров

Сочинский государственный университет, Россия
354003, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внутренних противоречий в Русской православной церкви (РПЦ), результатом которых стало появление многочисленных оппозиционных течений и движений в РПЦ. Определенный интерес в этой связи представляет «иосифлянское течение» (самоназвание с 1928 г. – «Истинно-православная Церковь»), сформировавшееся вокруг митр. Ленинградского Иосифа (Петровых). Истории возникновения, деятельности и уничтожения данного течения и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Русская православная церковь (РПЦ), «иосифлянство», «Истинно-православная Церковь», «непоминающие», течения и расколы в РПЦ, Высшее церковное управление, Особое совещание коллегии ОГПУ.

УДК 94

Создание полностью регулируемого общества, как правило, достигается тоталитарно ориентированным режимом посредством административного подчинения социальных институтов соответствующим государственно-партийным инстанциям. С вероисповедными объединениями в СССР дело обстояло сложнее. По Конституции 1924 г. они были отделены от государства, их нельзя было непосредственно включить в систему светской власти. Религиозные структуры можно было либо уничтожить (физически либо экономически), либо попытаться их приручить.

Период гражданской войны характеризовался ожесточенным противостоянием большевиков и РПЦ: погром церковной инфраструктуры под флагом секуляризации сопровождался серией мероприятий, направленных на подрыв материальных основ существования РПЦ, разрушение и ликвидацию остатков ее экономической самостоятельности, ограничение социально-экономических и политико-юридических прав духовенства и религиозных активистов, планомерное выдавливание Церкви за пределы нормальной общественной жизни.

Однако первый опыт использования чисто силовых способов преодоления религиозного влияния показал их малую эффективность. В сложившихся условиях большевистское руководство стало применять новую тактику борьбы с РПЦ. Внесение раскола в православно-церковные ряды путем катализирования канонических споров и педалирования личностных разногласий, придания внутрицерковным дискуссиям откровенно неконструктивного характера посредством втягивания во внутрицерковные конфликты широких масс верующих, поддержка самоорганизации левых и создание препятствий на пути самоорганизации правых элементов внутри Церкви вели бы к дестабилизации и последующему разрушению целостного организма, дроблению исторически сложившихся и традиционно существовавших конфессиональных оргструктур на автономные объединения и общины, лишённые общего руководства, теряющие с течением времени авторитет среди прихожан и рано или поздно прекращающие свое существование в советской стране.

Органы ОГПУ–НКВД зорко следили за развитием внутриконфессиональных конфликтов, стараясь «заполучить у обеих сторон церковного движения взаимно уличающие их документы, материалы и пр.», а также «завербовать осведомителей из их среды».

Ярким примером применения такой тактики является борьба с так называемыми «иосифлянами».

Сразу после смерти патриарха Тихона (7 апреля 1925 г.) в церковной среде вновь стала набирать силу внутриконтрессиональная борьба. С конца 1927 г. отдельные епископы и целые епархии стали переходить в оппозицию к митр. Сергию [1]. Точнее говоря, распад единого церковного организма начался еще с конца 1926 г. – начала 1927 г., когда арх. Томский Димитрий (Беликов) объявил свою епархию автономной ввиду частой смены заместителей патриаршего местоблюстителя [2]. К концу 1927 г. – началу 1928 г. противники Сергия, перестав признавать заместителя фактическим главой РПЦ, начали выходить из административного подчинения сергиевскому Синоду, отказывались принимать постановления о своем переводе с кафедры на кафедру, полагая невозможным почитать митр. Сергия (и гражданские власти) за богослужением [3] (в общей сложности насчитывалось около 40 «непоминающих» архиереев [4] – большинство из них не были связаны между собой). К середине 1928 г. от Сергия уже отделились 26 епархий [5].

В общих рамках «движения непоминающих» своей численностью, сплоченностью и целеустремленностью особо выделялось так называемое «иосифлянское течение» (самоназвание с 1928 г. – «Истинно-православная Церковь»), сформировавшееся вокруг митр. Ленинградского Иосифа [6] (Петровых) [7].

«Иосифлянство» представляло собой попытку части духовенства и верующих найти самостоятельный, альтернативный «сергианскому» и катакомбному (тайному) путь развития Православной церкви. Иосифляне раскольниками себя не считали, ибо не стремились к созданию нового центра церковной власти и параллельных церковных структур, сохраняя верность митр. Петру как официальному местоблюстителю патриаршего престола. Их целью было привлечение на свою сторону большей части духовенства, прежде всего епископата, и в конечном итоге завоевание Высшего церковного управления (ВЦУ) Патриаршей церкви [8]. Именно поэтому ленинградские архиереи, выходя за пределы своих полномочий, обращались с архипастырскими посланиями в различные города, рукополагали священников и с мая 1928 г. совершали хиротонии епископов для других епархий (в общей сложности 28 эпизодов) [9].

Оппозиционеры впервые заявили о себе в августе – ноябре 1927 г. после отказа митр. Иосифа от исполнения решения Временного патриаршего священного синода (ВПСС) о его переводе (без вины и согласия) на Одесскую кафедру и указа митр. Сергия от 21 октября 1927 г. о поминовении «гражданских властей» во всех храмах за богослужением при одновременной отмене поминовения ссыльных епархиальных архиереев. «Иосифляне» поначалу не стремились к структурированию своего движения, однако уже весной 1928 г. митр. Иосиф высказал мысль о необходимости создания единого центра для объединения последователей [10] (в мае 1928 г. движение оформилось идейно и организационно) [11].

Признанным лидером ИПЦ был еп. Гдовский Димитрий Любимов (с января 1929 г. – архиепископ), 26 декабря 1927 г. подписавший (вместе с еп. Нарвским Сергием Дружининым) акт отхода от митр. Сергия (7 января 1928 г. митр. Иосиф выразил одобрение действиям ленинградских vikариев) и вплоть до своего ареста в ноябре 1929 г. (в условиях продолжавшейся ссылки митр. Иосифа) номинально управлявший Ленинградской епархией и реально руководивший всей деятельностью иосифлян. К Димитрию открыто присоединились 59–61 из 150 приходов Ленинградской епархии, в том числе 22–23 в самом Ленинграде (всего, примерно 500 священнослужителей, что составляло все-таки меньшую часть местного духовенства) [12].

К лету 1928 г. ИПЦ распространила свое влияние на Великоутличскую, Новгородскую, Псковскую, Архангельскую, Вологодскую, Тверскую, Витебскую и другие епархии. В декабре 1927 г. возникло самостоятельное (вначале – независимо от Ленинграда) разделение во главе с тремя епископами в Вятской, Вотской (Удмуртия) епархиях и Татарской АССР («вятский раскол» или «викторианское движение», названное так по имени еп. Ижевского и Вотского Виктора (К.А. Островидова), в начале 1928 г. фактически объединившееся с иосифлянами [13].

Наиболее активных участников движения из среды мирян можно было бы условно разделить на 3 категории: представители ученой интеллигенции, которые по своим религиозным взглядам не могли идти на сделку с совестью; фанатично верующие люди – блаженные, юродивые, странники, провидцы; наконец, представители социальных слоев, недовольные новым строем (именно они придавали движению политическую окраску).

В иосифлянском же духовенстве имелось особенно много людей идейных, отличавшихся нравственной чистотой, широко в нем было представлено и монашество.

Иосифляне не были едины в своих воззрениях на внутрицерковные проблемы. Часть из них смотрела на митр. Сергия как на иерарха, превысившего свои полномочия и допустившего по этой причине неправильные действия. Другие видели в нем отступника от православия, предательски ведущего церковь к подчинению антихристианской власти. К сторонникам умеренных взглядов из руководства ИПЦ принадлежали митр. Иосиф (порвал молитвенно-каноническое общение с Сергием лишь в феврале 1928 г.), еп. Сергей (Дружинин). Более жесткие позиции занимали арх. Димитрий Любимов, еп. Алексей (Буй) и др., объявлявшие митр. Сергия безблагодатным (отрицали сергианские таинства), требовавшие разрыва молитвенного общения с ним и заявлявшие о готовности отступить даже от митр.

Наличие в составе иосифлян представителей разных церковных ориентаций, разнообразных (полусектантского типа) религиозных течений (впрочем, так же, как и имевшие место личные противоречия лидеров) не приводило, однако же, движение к расколу. Единым руководителем (по крайней мере, до осени 1929 г.) оставался митр. Иосиф, чьи указания, насколько это было фактически возможно, исполнялись арх. Димитрием, а после его ареста – еп. Сергием (Дружининым) [14].

«Иосифляне» (как и «непоминающие» в целом) всегда выступали за свободу политической деятельности членов церкви (высказываясь за сохранение РПЦ на платформе Собора 1917–1918 гг.). Это позволило объединиться под флагом церковного активизма и интеллектуалам либеральной политической ориентации, не желавшим идти на сделку с совестью, и явным монархистам (еп. Варлаам, «имябожники» и др.). Антисоветизм, антикоммунизм (и антисемитизм) во взглядах ИПЦ занимал более значительное место, нежели несогласие с митр. Сергием в церковно-канонических вопросах [15]. Иосифлянское движение явно вышло за чисто религиозные рамки, приобрело политическую окраску, вылилось в форму полулегальной оппозиции утверждавшемуся в СССР тоталитарно-ориентированному политическому режиму [16].

Чекисты, на первоначальном этапе формирования ИПЦ радовавшиеся новым раздором в Православной церкви и даже по мере сил им способствовавшие, вскоре были неприятно поражены размахом «иосифлянского» движения. Последовали репрессии, начавшиеся во второй половине 1928 – начале 1929 гг. массовыми арестами и высылками активистов ИПЦ из ЦЧО. Еп. Алексей (арестованный 7 марта 1929 г.) был приговорен первоначально к 3 годам концлагерей. После нескольких новых арестов и продлений срока заключения он был расстрелян на Соловках 3 ноября 1937 г. [17]. В марте – ноябре 1929 г. волна арестов поглотила более 200 человек в Ленинграде, Москве и Ярославле, включая арх. Димитрия (11 ноября 1929 г.), приговоренного коллегией ОГПУ 3 августа 1930 г. к 10 годам концлагерей и погибшего в заключении в 1935 г. (умершего в Ярославской тюрьме особого назначения), и еп. Серпуховского Максима (Жижиленко), до мая 1929 г. замещавшего еп. Алексея (после ареста последнего). 7 декабря 1930 г. был арестован и еп. Сергей Дружинин (расстрелян 17 сентября 1937 г.) [18].

Массовые аресты участников движения привели к тому, что к июлю 1929 г. иосифлянское движение было парализовано, хотя и не утонуло полностью. В ряде мест иосифляне начали уходить в подполье и в административном смысле переподчиняться еп. Бахмутскому и Донецкому Иоасафу (Попову), жившему в городе Новомосковске Екатеринославской губернии, и еп. Старобельскому Павлу (Кратирову), проживавшему в Харькове. Череда новых арестов и судебных процессов (ЦЧО, Кубань, Северный Кавказ, Среднее Поволжье (Самара), Украина, Белоруссия, снова Москва и Московская область, Ленинград), продолжавшаяся с конца 1929 г. по апрель 1930 г., а затем с апреля 1930 г. по февраль–март 1931 г. [19], обезглавила движение (в январе 1931 г. были арестованы епископы Иоасаф, расстрелянный в 1937 г., и Павел) и подорвала его силы.

Результатом глобальных оперативных мероприятий чекистских органов явилось многотомное дело «Всесоюзного центра церковно-монархической организации «Истинное православие»» (начатое в апреле 1930 г. и завершившееся 3 сентября 1931 г. приговором Особого совещания коллегии ОГПУ). Всего с марта 1929 г. по февраль 1931 г. по делу «иосифлян» было арестовано более 4 тыс. человек, в том числе 1,6 тыс. священнослужителей (включая «имяславцев», «стефановцев», «иоаннитов» и др.) [20]. Сознательно преувеличивая степень

централизации и структурированности «монархическо-повстанческого» движения, следователи рисовали картину грандиозного эшелонированного подполья, построенного в соответствии с церковно-епархиальной структурой: периферийные группы (более 300 по всей стране) [21] создавались около приходских советов; «опорные пункты» в крупных городах и многих крупных селениях возглавлялись местными священнослужителями. Периферия замыкалась на Московский (церковно-политический, с 1922 г. по 1928 г.) и Ленинградский (церковно-административный) центры, ставившие своей целью превратить церковь в политическую партию, стоящую на платформе террористических актов, массовых выступлений, повстанческой деятельности и других форм вооруженной борьбы с советской властью [22]. Остававшиеся на свободе собирали продукты и деньги в помощь иосифлянам, находившимся в ссылке и заключении [23].

Последние крупные процессы над остатками ИПЦ состоялись в 1932–1933 гг. в Воронеже (над участниками восстановленного в январе 1932 г. «буевского» нелегального центра), в Ленинграде (в том числе над 300–500 тайных иноков и инокинь, арестованных в ночь с 17 на 18 февраля 1932 г. [24]), Москве, Самаре [25]. Избежавшие арестов сторонники митр. Иосифа попытались (1930–1933 гг.) уйти в подполье и начать служить тайно на квартирах, в специальных землянках и т.д. Массовые выселения иосифлянского духовенства из Ленинграда были осуществлены весной 1933 г. (в ходе процесса паспортизации [26]) и весной 1935 г. в рамках операции «Кировский поток», имевшей целью организовать высылку из города в сельскую местность, на периферию, «чуждого» населения [27].

Примечания:

1. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви (1917–1945 гг.). М., 1996. С. 445, 452, 478, 546–548, 559–608.
2. Пospelовский Д. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1996. С. 148.
3. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2004. Т. 6. 1928 г. М., 2003. С. 195.
4. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства. М., 1997. С. 361.
5. Пospelовский Д. Русская Православная Церковь в XX веке... С. 118, 179.
6. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 2000. С. 218.
7. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства... С. 362.
8. Там же... С. 3.
9. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ по СПб. и ЛО). ФУД. Д. П-78806. Т. 3. Л. 99 и др.
10. Шкаровский М.В. Иосифлянство – течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 30.
11. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 226–227.
12. Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945 гг. СПб.: Лики России, 1995. С. 134–136.
13. Шкаровский М.В. Иосифлянство... С. 50–65, 279–281.
14. Там же... С. 162.
15. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства... С. 365–366.
16. Совершенно секретно... Т. 5. 1927 г. М., 2003. С. 443, 689; Т. 6. 1928 г. М., 2003. С. 195.
17. Истинно-православные в Воронежской епархии / Публ. М.В. Шкаровского // Минувшее. Вып. 19. СПб., 1996. С. 336.
18. Шкаровский М.В. Иосифлянство... С. 159–163, 171–172, 297 и др.
19. Там же... С. 38–39, 66, 73, 97, 104, 122 и др.
20. Шкаровский М.В. Иосифлянство... С. 70–73, 114, 278.
21. Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. 1235. Оп. 2с. Д. 1206. Л. 1.
22. Совершенно секретно... Т. 5. 1927 г. М., 2003. С. 689.
23. АУФСБ по СПб. и ЛО. ФУД. Д. П-78806. Т. 1. Л. 479–480.

24. Шкаровский М.В. Петербургская епархия... С. 151.
25. Истинно-православные в Воронежской епархии... С. 321, 341.
26. ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.
27. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 7384. Оп. 2. Д. 20. Л. 5; Оп. 33. Д. 112. Л. 2-3, 50-34.

**«Josef's Followers» in Terms of Soviet Reality
(1927-1935)**

Yury N. Makarov

Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000
Dr. (History), Professor
E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the problems of internal contradictions in the Russian Orthodox Church, which resulted in the emergence of many oppositional groups and movements in the Russian Orthodox Church. "Joseph's Movement" (self-appellation from 1928 is «The Russian True Orthodox Church»), united around Joseph (Petrovykh) of Leningrad is of particular interest. The article deals with the history of this movement emergence, activities and destruction.

Keywords: the Russian Orthodox Church, «Josef's Followers», «The Russian True Orthodox Church», «not praying for the dead», the schism of the Russian Orthodox Church, Superior Church Government, Special Meeting of Unified State Political Department Board.

UDC 94